

ОБ ИЕРАРХИЧЕСКОМ И НЕИЕРАРХИЧЕСКОМ СТРОЕНИИ
СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ

В. А. Белов

Череповецкий государственный университет

Поступила в редакцию 7 октября 2015 г.

Аннотация: в статье исследуется строение синонимических рядов. На основе результатов психолингвистических экспериментов выделяются типы синонимических рядов с симметричным и асимметричным строением. В исследовании используются данные Национального корпуса русского языка о частотности синонимов и Русского ассоциативного словаря.

Ключевые слова: синонимия, синонимический ряд, синонимическая группа, опорное слово синонимического ряда.

Abstract: the paper describes the structure of the synonymic chains based on the results of the psycholinguistic experiment. It has shown that there are two types of synonymic groups with symmetric and asymmetric structures. Also the data on the frequency of synonyms from the Russian National Corpus and the data of Russian associative dictionary are used.

Key words: synonymy, synonymic chain, synonymic group, headword (prototype) of a synonymic group.

Проводимое исследование направлено на изучение отношений между синонимами в лексиконе носителей языка. Чтобы увидеть, что обсуждаемая проблема актуальна, достаточно сравнить, как в различных словарях синонимов представлены синонимические ряды (далее – СР). Они отличаются составом и выбором доминанты (табл. 1).

Различия в представлении СР свидетельствуют, во-первых, о разных установках составителей словарей синонимов, во-вторых, о неопределенности критериев синонимии.

Задачи настоящего исследования связаны с определением строения СР, а именно, с решением двух вопросов:

- 1) возможно ли выделение ядерного слова (доминанты, опорного, ядерного слова) в СР?
- 2) существует ли в пределах СР семантическая иерархия?

Согласно нашей гипотезе можно выделить два структурных типа СР. Первый из них характеризуется наличием доминанты и иерархическим строением; для второго свойственны отсутствие опорного слова и неиерархическое (симметричное) строение.

Анализ лингвистической литературы показывает, что традиционно к критериям синонимии относят: тождество денотата (явления действительности) [1], тождество или близость значения [2–4] и взаимозаменяемость [5–7].

Кроме того, ряд исследователей выделяют критерии синонимии, используя семантический и синтаксический инструментарий. Так, многоаспектный подход предлагает Ю. Д. Апресян, рассматривая синонимы как лексемы, имеющие одинаковую актантную структуру (1), совпадающие толкования, выполненные на специальном метаязыке (2), совпадение ассертивной части значения (3) [8, с. 212]. Этот под-

Т а б л и ц а 1

Синонимический ряд 'еда, яства, пища' в разных словарях синонимов

Словарь	Состав СР
Новый объяснительный словарь синонимов русского языка под общ. руководством Ю. Д. Апресяна	Еда, снедь, яства, пища
Краткий словарь синонимов русского языка, авт. В. Н. Клюева	Пища, еда, корм, харчи, яства, снедь
Словарь синонимов русского языка под ред. А. П. Евгеньевой	Пища, пропитание, еда, съестное, харчи, харч, жратва, шамовка
Словарь синонимов русского языка, авт. З. Е. Александрова	Пища, питание, пропитание, стол, еда, снедь, кормежка, харч(и), харчевка, жратва, шамовка, корм

ход во многом согласуется со структурным рассмотрением синонимии Дж. Лайонзом, для которого синонимичными оказываются выражения, отвечающие трем условиям: (1) – все их значения тождественны, (2) – синонимичны во всех контекстах, (3) – они семантически эквивалентны [9, с. 77].

Развитие антропоцентрического подхода в языкознании способствовало выделению такого критерия синонимии, который можно назвать психолингвистическим. С этой точки зрения синонимами являются слова, которые осознаются носителями языка как близкие по смыслу. В психолингвистическом ключе проводится исследование синонимии в работах А. А. Залевской и С. В. Лебедевой, где показывается, что для носителей языка близкими по значению оказываются слова, традиционно не считавшиеся синонимами. Стимулом для формирования новых семантических связей служит акт сравнения-переживания значения [10]. Субъективно близкими словами оказываются единицы, объединённые тематическими и родо-видовыми отношениями [11, с. 98]. Использование психолингвистического критерия расширяет традиционные границы синонимии.

Таким образом, к традиционным критериям синонимии можно добавить еще два: соответствие лексем формализованным семантическим и синтаксическим критериям и осознаваемая носителями языка семантическая близость слов (психолингвистический критерий).

Методология исследования

Психолингвистические исследования синонимов показывают, что метод компонентного анализа, на основе которого строится традиционный анализ, «не дает полной картины смыслового сходства <...>. Анализ по семам опирается в основном на интуицию исследователя» [10, с. 72]. Избежать субъективности, по мнению Е. В. Глазановой и А. С. Штерн, позволит использование психолингвистических методов, которые способны определить адекватную меру близости слов [12]. В том числе такие методы эффективны при разграничении «синонимов, которые плохо поддаются семантической дифференциации методами традиционного компонентного анализа» [13, с. 258]. При этом ключевое значение имеют фактор языковой частотности [14] и близость семантических отношений ассоциативным: в лексиконе они «связаны неразрывно, но в то же время не являются тождественными» [15, с. 21].

Таким образом, исследование синонимов с помощью психолингвистического эксперимента не является новым. Однако структура СР подобным образом не изучалась. Основным методом настоящего исследования стал психолингвистический эксперимент, участники которого определяли доминанту СР. Ис-

пытуемым предлагалось выбрать и подчеркнуть в предложенных группах синонимов главное слово. Также предусматривался вариант, когда в ряду не было главного слова. Время на выполнения задания не ограничивалось.

Эксперимент проводился с использованием трех разных экспериментальных таблиц. Общее число испытуемых – 218 человек (с первой экспериментальной таблицей работали 45 человек, со второй – 63, с третьей – 110). В качестве испытуемых выступили студенты университета, в том числе гуманитарных специальностей.

Первая и третья экспериментальные таблицы включали 12 и 37 СР, соответственно. Они отобраны на основе сведений различных словарей синонимов. Причем для эксперимента использовались только те синонимы, которые указаны во всех словарях. В отличие от них вторая экспериментальная таблица содержала 20 СР из словаря синонимов под редакцией А. П. Евгеньевой [4].

Из эксперимента были исключены синонимы, имеющие выраженные стилистические ограничения (например, *харчи*, *жратва*) и низкую частотность употребления в современном русском языке (например, *башино* имеет частотность 27). В эксперименте участвовали СР, содержащие только имена существительные. СР отбирались случайным образом. В качестве примера СР, представленных в эксперименте, можно привести следующие: *медик*, *врач*, *доктор*, *лекарь*; *питание*, *еда*, *пища*, *яства*; *дар*, *подарок*, *гостинец*; *педагог*, *учитель*, *преподаватель*; *здание*, *дом*, *строение*; *страх*, *ужас*, *испуг*; *разум*, *ум*, *рассудок*, *интеллект*; *рыдание*, *плач*, *рёв*, *слезы*; *тайна*, *секрет*, *загадка*; *боязнь*, *вес*, *престиж*, *авторитет*, *влияние*; *шестое чувство*, *чутьё*, *интуиция*, *инстинкт*.

Для определения языковой частотности использовались данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru): использовался основной подкорпус, насчитывающий 17 тысяч текстов и 209 миллионов словоформ. Также семантическая близость синонимов анализировалась с привлечением данных Русского ассоциативного словаря (РАС) (<http://thesaurus.ru/dict/dict.php>), представляющего результаты масштабного ассоциативного эксперимента, участие в котором приняло 11 тысяч человек.

Результаты исследования

Анализ результатов эксперимента показывает, что можно выделить два типа СР с разным строением. В СР первого типа (центрированных СР) можно выделить доминанту. В СР второго типа (нецентрированных) выделить доминанту ряда невозможно. Количественные результаты эксперимента представлены в табл. 2.

Количественные результаты экспериментов

Эксперимент	Первый тип		Второй тип	
	Количество	%	Количество	%
Первый эксперимент	8	67	4	33
Второй эксперимент	14	70	6	30
Третий эксперимент	22	59	15	14

Центрированные СР

К первому типу отнесены СР, доминанту которых можно однозначно определить с помощью данных проведенного эксперимента. Они имеют явно выраженный семантический центр. Доминанту таких СР можно назвать прототипом СР (в том смысле, что она является идеальным представителем категории) [16, р. 38] и инвариантом как эталонным репрезентантом представителей категории [17, с. 263].

Доминанта «выражает то понятие, которое обозначают слова, входящие в СР» [4, с. 17]. Значение доминанты «полностью или почти полностью совпадает с общим значением СР» [18, с. 9].

В таких случаях часто наблюдается согласование экспериментальных данных и данных о частотности единицы: испытуемые называют доминантой самое частотное слово. Например, слово *судьба* будет ядром для СР *фортуна, удел, судьба, доля*; слово *пища* – для СР *корм, яства, пища, еда*.

В первом эксперименте из 12 СР в первую группу попало 8 (67 %), а во втором – 14 (70 %), в третьем – 22 (59 %). Более подробно количественные результаты исследования представлены в работе [19].

Семантическая иерархия в центрированных СР

В пределах центрированного СР выстраивается семантическая иерархия, на вершине которой оказывается доминанта. Благодаря иерархическому строению центрированные СР сближаются с гипонимическими отношениями. Иерархические семантические отношения представлены на рис. 1.

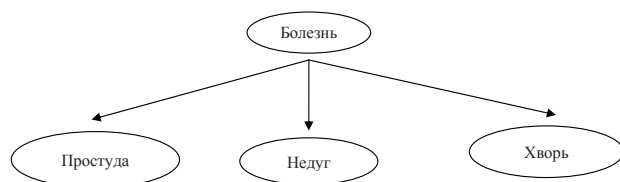

Рис. 1. Семантическая иерархия центрированного СР

Асимметричность центрированных СР также проявляется:

- 1) в асимметричной языковой частотности;
- 2) асимметричности ассоциативных реакций;
- 3) невозможности обратного толкования.

Рассмотрим указанные свойства подробнее.

Асимметричность языковой частотности состоит в том, что частотность доминанты значительно выше частотности других (семантически подчиненных доминанте) синонимов СР. Для краткости назовем синонимы, которые подчинены доминанте СР, гипосинонимами.

Асимметричность корпусной частотности более наглядно проявляется, когда рассчитывается относительная частотность: она показывает частотность единицы по отношению к другим синонимам и рассчитывается по формуле:

$$X = \frac{x}{\mu}$$

где x – корпусная (языковая) частотность единицы, μ – средняя арифметическая частотность СР, в который входит единица. Пример асимметричности языковой частотности СР с доминантой *болезнь* представлен в табл. 3.

Таблица 3

Частотные характеристики СР с доминантой 'болезнь'

Синоним	Языковая частотность	Относительная частотность
Недуг	487	0,19
Хворь	148	0,06
Болезнь	8644	3,36
Заболевание	1000	0,39

Асимметричность ассоциативных реакций заключается в том, что у гипосинонимов самая частотная ассоциативная реакция – их доминанта. Так, слову *хворь*, входящему в СР с доминантой *болезнь*, в РАС свойственны ассоциативные реакции:

- 1) *болезнь* (141 реакция (27 %));
- 2) *прошла* (16 реакций (3 %));
- 3) *боль* (15 реакций (3 %)).

К стимулу *недуг*, входящему в тот же СР, представлены следующие ассоциативные реакции:

- 1) *болезнь* (121 реакция (24 %));
- 2) *тяжелый* (47 реакций (9 %));
- 3) *боль* (15 реакций (3 %));

Как видно, самая частотная ассоциативная реакция для обоих гипосинонимов – их опорное слово *болезнь*. При этом ядерному слову *болезнь* не характерны ассоциативные реакции *хворь* и *недуг*.

По словам А. Тверски, синонимам как семантически близким единицам должна быть свойственна симметричность ассоциативных реакций, в то же время при гипонимических отношениях наблюдается асимметричность ассоциативных реакций [20].

Невозможность обратного толкования проявляется в том, что в толковых словарях значение гипосинонимов часто толкуется с помощью доминанты. Например, *недуг* и *хворь* определяются как *болезнь*: см. толкования *недуг* как *болезнь* в словарях В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, Т. Ф. Ефремовой; *хворь* как *болезнь* в словарях В. И. Даля, Т. Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова, Малом академическом словаре, Большом толковом словаре русского языка. Но *болезнь* в словарях не толкуется как *недуг* или *хворь*. Например, *болезнь* в МАС определяется как «нарушение нормальной жизнедеятельности организма». Таким образом, доминанта может использоваться при толковании гипосинонимов, но раскрыть значение доминанты с помощью гипосинонимов не всегда возможно.

Степень асимметричности

Детальный анализ результатов эксперимента, частотных характеристик синонимов и их ассоциативных реакций позволяет говорить, что можно выделить СР с высокой степенью асимметричности (например, ряды с доминантами *болезнь*, *ложь*, *пицца*) и ряды с низкой степенью асимметричности (СР с доминантой *речь*, *путь*).

Показателем низкой степени асимметричности служит несовпадение экспериментальных данных и данных об ассоциативных реакциях синонимов, а также то, что испытуемые достаточно часто выбирают в качестве главного слова гипосинонимы.

Сравним два ряда: СР с доминантой *ложь*, для которого характерна высокая степень асимметричности, и СР с доминантой *путь* с низкой степенью асимметричности.

В первом СР с доминантой *ложь* испытуемые в 27 случаях (66 %) в качестве главного слова выбирали синоним *ложь* (ср. второй по значимости синоним *неправда* выбирали 12 раз (29 %)). Синоним *ложь* оказывается самым частотным (его относительная частотность составила 2,0). Асимметричность ассоциативных реакций проявляется в том, что для стимулов *вранье* и *неправда* самой частотной реакцией

является *ложь* (27 реакций (12 %) для стимула *вранье*; 207 реакций (40 %) для стимула *неправда*), в то время как для стимула *ложь* реакции *вранье* и *неправда* менее частотны (*неправда* – 30 реакций (5 %), *вранье* – 17 реакций (3 %)).

Во втором СР с доминантой *путь* испытуемые выбирают в качестве главного слова синоним *путь* в 25 случаях (54 %), второй по значимости синоним *дорога* выбирали 16 раз (35 %). Синоним *путь* оказывается самым частотным словом в СР. Однако данные эксперимента противоречат ассоциативным реакциям: здесь доминирующей оказывается лексема *дорога*: на стимул *путь* самой частотной реакцией оказывается *дорога* (108 реакций; 17 %), а для стимула *дорога* реакция *путь* имеет достаточно низкую частоту (11 реакций; 5%). Подобные диссоциации данных могут свидетельствовать о низкой степени асимметричности СР.

Нецентрированные СР

Нулевая степень асимметричности свойственна нецентрированным СР. К ним в нашем исследовании были отнесены СР, доминанту которых испытуемые затруднились выбрать: преобладает ответ «нет» (т.е. испытуемые не смогли выбрать главное слово СР) или сразу несколько синонимов ряда, по мнению испытуемых, могут стать доминантой. Сюда относятся СР: *буря*, *ураган*, *метель*, *вьюга*, *пурга*; *хандра*, *грусть*, *тоска*, *печаль*, *скука*; *плут*, *жулик*, *похититель*, *вор*, *мошенник*.

Во вторую группу были отнесены 4 СР (33 % от общего количества) из первого эксперимента, 6 СР (30 %) из второго эксперимента и 15 СР (41 %) из третьего эксперимента.

СР второго типа были названы нецентрированными, так как они не имеют вербального центра. Выделить доминанту в нецентрированных СР сложно. Нецентрированные СР лишены четко выраженной семантической иерархии, так как синонимы, входящие в ряд, семантически не подчинены доминанте. Отношения между синонимами в высокой степени симметричные: это проявляется в том, что, во-первых, ни один из синонимов не стал абсолютным лидером в ответах испытуемых; во-вторых, синонимы (или несколько синонимов ряда) имеют достаточно высокую языковую частотность и, в-третьих, в определенной симметричности ассоциативных реакций.

Рассмотрим на примере СР *хандра*, *грусть*, *тоска*, *печаль*, *скука* (рис. 2). Ответы испытуемых распределены достаточно равномерно. Самым частотным ответом стал ответ «нет» (10 ответов, 22 %): этот вариант испытуемые выбирали в тех случаях, когда не могли определиться с главным словом СР. Все синонимы, за исключением слова *хандра*, имеют высокую частотность. Самым частотным синонимом

является слово *тоска*, хотя оно не получает преимущества в эксперименте (только 6 ответов, 13 %). В РАС симметрично пересекаются ассоциативные реакции синонимов:

- реакциями на стимул *грусть* являются *тоска* (15 реакций; 14 %), *печаль* (9 реакций; 8 %);
- на стимул *тоска* реакциями являются *грусть* (5 реакций; 5 %), *скука* (3 реакций; 3%);
- на стимул *печаль* – *грусть* (9 реакций; 8 %), *тоска* (9 реакций; 8 %);
- на стимул *скука* – *тоска* (9 реакций; 8 %).

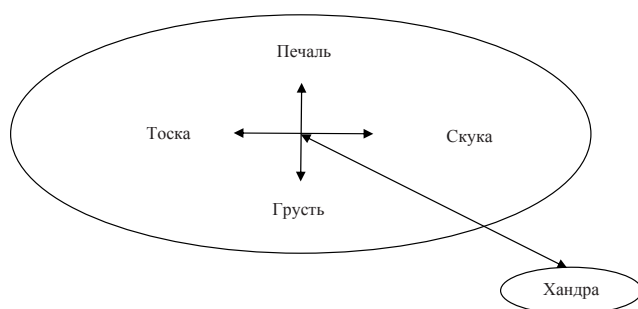

Рис. 2. Структура нецентрированного СР

В пределах этого СР можно выделить основную подгруппу синонимов, состоящую из сильных (симметричных) синонимов (*грусть*, *тоска*, *печаль*, *скука*) и синонима *хандра*, который семантически подчинен более сильным синонимам СР.

Связь между синонимами нецентрированного СР основывается, по всей видимости, на невербальной (смысловой) близости. Объединяющим началом выступает семантический гештальт, который нельзя выразить с помощью конкретной вербальной единицы [21; 22].

Подведем итоги. Результаты проведенного исследования показывают, что СР имеют разное строение: асимметричное (иерархическое) и симметричное.

1. Центрированные СР с асимметричным строением имеют центр – доминанту. В проведенном эксперименте испытуемые в большинстве случаев выбирали в качестве главного слова один синоним-доминанту.

Отношения в пределах центрированного СР во многом подобны гипонимическим отношениям.

Наименование *синонимический ряд* не совсем удачно подходит для центрированных СР, так как понятие *ряд* предполагает наличие однородных явлений, которые расположены «в одну линию» (МАС). Однако синонимы в таких рядах не расположены в ряд, они иерархически подчинены доминанте. Поэтому уместнее называть СР с асимметричным строением *синонимическими группами*.

При этом центрированные ряды отличаются степенью асимметричности: выстраивается континуум, на полюсах которого находятся полная асимметричность, с одной стороны, и симметричность (свойственная нецентрированным СР), с другой стороны.

2. Нецентрированные СР отличаются отсутствием центрированной иерархии. В исследовании это проявляется в отсутствии абсолютного лидера-синонима в ответах испытуемых и в равной (как правило, высокой) языковой частотности, а также симметричности ассоциативных реакций синонимов.

3. В зарубежной лингвистике традиционным является представление, что синонимии свойственна симметричность и горизонтальность семантических отношений: «It is convenient to assume that the relation is symmetric: if *x* is similar to *y*, then *y* is equally similar to *x*» [23, p. 242]. Симметричность отличает синонимию от гипонимических отношений, которые вертикальны.

Однако, как показывает это исследование, симметричность свойственна не всем СР, а лишь нецентрированным СР, которых во внутреннем лексиконе значительно меньше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке / М. Ф. Палевская. – М. : Просвещение, 1964. – 126 с.
2. Бережан С. Г. Совпадение отдельных элементов смысловой структуры слова как основа синонимичности / С. Г. Бережан // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1967. – Т. 26. – Вып. 3. – С. 254–263.
3. Брагина А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. – М. : Наука, 1986. – 126 с.
4. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Л. : Наука, 1970. – Т. 1. – 684 с.
5. Горнунг Б. В. О природе синонимии в языке и теоретических предпосылках составления синонимических словарей / Б. В. Горнунг // Вопросы языкознания. – 1965. – № 5. – С. 95–99.
6. Звегинцев В. А. Замечания о лексической синонимии / В. А. Звегинцев // Вопросы теории и истории языка : сб. в честь проф. Б. А. Ларина. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. – С. 137–138.
7. Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем / М. И. Черемисина. – Новосибирск : СО РАН, 2004. – 896 с.
8. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2009. – Т. 1 : Парадигматика – 568 с.
9. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика : введение / Дж. Лайонз. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 400 с.

10. *Лебедева С. В.* Два подхода к исследованию лексической синонимии / С. В. Лебедева // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста : межвуз. темат. сб. науч. трудов. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1999. – С. 68–73.
11. *Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст : Избранные работы / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
12. *Глазанова Е. В.* Градуальное измерение вербальной лексики / Е. В. Глазанова, А. С. Штерн // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания. – Вып. 4 : Семантика и коммуникация / под ред. Л. В. Сахарного. – СПб. : СПбГУ, 1996. – С. 177–189.
13. *Рудакова А. В.* Методика психолингвистического исследования синонимов / А. В. Рудакова, И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 2(24). – С. 285–271.
14. *Сазонова Т. Ю.* Моделирование процессов идентификации слова человеком : психолингвистический подход / Т. Ю. Сазонова. – Тверь, 2000. – 134 с.
15. *Глазанова Е. В.* Типы связей в ментальном лексиконе и экспериментальные методы их исследования : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Глазанова. – СПб., 2001. – 22 с.
16. *Rosch E.* Family Resemblances : Studies in the Internal Structure of Categories / E. Rosch, C. Mervis // *Cognitive psychology*. – 1975. – № 7. – p. 573–605.
17. *Бондарко А. В.* Теория значения в системе функциональной грамматики : на материале русского языка / А. В. Бондарко. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
18. *Черняк В. Д.* Синонимия в русском языке / В. Д. Черняк. – М. : Академия, 2010. – 128 с.
19. *Белов В. А.* Типы синонимических рядов / В. А. Белов // *Вопросы психолингвистики*. – № 22. – 2014. – С. 125–137.
20. *Tversky E.* Preference, Belief, and Similarity : Selected Writings / A. Tversky ; ed. by E. Shafir. – Cambridge, Massachusetts, London : The MIT Press. – 2004. – 1023 p.
21. *Жинкин Н. И.* О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин // *Вопросы языкознания*. – 1964. – № 6. – С. 26–38.
22. *Лакофф Дж.* Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // *Новое в зарубежной лингвистике*. – Вып. X. – М. : Прогресс, 1981. – С. 350–368.
23. *Miller G.* Introduction to WordNet : An On-line Lexical Database / G. Miller, R. Beckwith, C. Fellbaum, D. Gross, K. Miller // *International Journal of Lexicography*. – 1990. – № 3(4). – p. 235–244.

Череповецкий государственный университет

Белов В. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления, директор библиотеки

E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Cherepovets State University

Belov V.A., Candidate of Philology, Associate Professor of Economics and Management Department, Head of University Library

E-mail: belov.vadim.a@gmail.com